

ЮБИЛЕИ

1) Аркадий Райкин очень любил розыгрыши — в театре, дома. Перед отъездом на гастроли в Лондон он каждый день, с утра до ночи, занимался английским языком с женой своего брата Максима — Мариной Шапровой. Однажды он позвонил ей в 6 утра: "Мариночка, я уже готов, приходи". "Но ведь только 6 утра, Аркадий Исакович", — с ужасом говорит переводчица, которая и без того поздно легла спать. А Райкин настаивает: "Нет, приходи". Приходит, видит Райкина в постели, под одеялом. Ее возмущению нет предела: "Аркадий Исакович!.. Вы же..." "А что я?" — спокойно отвечает он, позевывая. "Да вы же в постели! Вы же не готовы!!!" "Это я-то не готов?" — и Райкин выпрыгивает из кровати в костюме и даже в ботинках.

2) Театр на гастролях в Самаре. Обед в ресторане. Официант приносит Райкину суп. В супе плавают мухи. Райкин — официанту: "Животное жалко. Зачем вы его в супе мучаете?" И пока официант ищет что сказать, Райкин произносит фразу, которую потом будет повторять весь театр: "А вообще, я люблю, когда все отдельно: мухи, суп и котлеты".

3) Начало 50-х. Москва. Сад Эрмитаж, где выступает Аркадий Райкин. После концерта к нему подходит молодой человек: "У меня есть золотая брошь-скрипочка. Не купите?" Райкин взял украшение, посмотрел внимательно на молодого человека, спросил: "Откуда у вас это?". Тот рассказал, что он — сын репрессированного нашего посла в Чехословакии — Сергея Александровского. Сам приехал в Москву с поселения на короткий срок и вынужден продавать семейные ценности убитых родителей, чтобы как-то прожить. А потом ему надо идти на Лубянку. "Никуда вам идти не надо, будете жить у нас", — только и сказал Райкин и отправил молодого Александровского в Быково, где семья Райкиных снимала дачу. Там молодой человек прожил 2 недели. Райкин знал, на что шел и чем рисковал, и тем не менее пошел на это.

4) За один спектакль Райкин менял по несколько мокрых рубашек. На дверях гримбушной, как вратарь на воротах, стояла костюмер Зинаида, женщина крупных размеров, и никого не пускала. Ни во время спектакля, ни после него, ни тем более в антракте. Рвались многие. "Пустите, я министр", — кричал кто-то. На что Зинаида низким голосом неизменно отвечала: "Министров много, а Райкин один".

Он — парадокс своего времени, может быть, поэтому он — гений. Красавец-мужчина, а комик, доводивший народ до колик. Комик, а народ к нему шел как к депутату. Райкин поможет, Райкин скажет, Райкин протачит на сцене всех негодяев и все то, о чем в СССР запрещено говорить вслух и обсуждать. В обществе, лишенном гражданских свобод, этот красивый элегантный мужчина, похожий на лорда, для многих как соломинка, за которую хватается утопающий. Вот несколько эпизодов из жизни замечательного человека, чей фотоальбом перед нами.

ГЕНИЙ ТИХОЙ КРАСОТЫ

Завтра
Аркадию
Райкину
исполнилось
бы 95

5) Единственным человеком, кто позволял Аркадию Райкину "тыкать", была домработница, татарка Тася. Как-то на даче плотник делал скамейку. Сделал и попросил 10 рублей. Райкин дал. "Какой ты, однако, дурак", — сказала ему Тася и приказала плотнику вернуть хозяину пятерку. Когда разобрались с деньгами, Тася резюмировала: "Ты бы разорился, если бы не я". А еще она очень любила подарки, которые ей привозили из-за границы и вручали первым делом. Подарки она делила на "существенные" и "несущественные", о чем и объявляла во весь голос своим хозяевам.

6) А вообще он дома — негромкий, нешумный. За столом — не душа общества, как думают многие. Все больше молчит и слушает. Но не тех, кто балагурит (он таких не особо любит), а себя. Как вспоминают домашние, он очень любил из своих коллег Николая Черкасова. Когда ждал его в гости, очень хлопотал, чтобы на столе было много всего вкусного. "Колечка любит славочку", — говорил он, имея в виду славу — но не имя, а признание. Поэтому Николай Черкасов проходил в доме Райкиных под именем Славочка.

7) Райкин любил и умел одеваться. Костюмы заказывал или в Москве у знаменитого портного Затирки, или в Риге у старых мастеров. И вот он получил из Риги белый роскошный костюм. Поехал в Минск и как-то вечером решил пройтись по центру. Навстречу ему шел какой-то мужчина в зеленой велюровой шляпе. Увидев Райкина, остановился, подбоченился и изрек: "Вот пижон вырядился". Тогда Райкин подошел к нему, взял за поля шляпы, натянул ему на уши: "По-моему, это вы пижон". Мужчина осел, узнав Райкина по голосу. "Ой, товарищ Райкин, извиняйте, обознался".

8) А вот история времен войны. Театр Райкина выступает перед солдатами. Артисты рассчитывают своими шутками поднять боевой дух воинов, поэтому играют на все сто. Однако никакой реакции на их шутки нет. Отрабатывают в гробовой тишине и уходят со сцены обескураженные. За кулисами к Райкину подходит командир части. "Вы извините нас, товарищ Райкин, что у нас такая обстановка. Понимаете, мы потеряли взвод, наши ребята пошли на задание и погибли. А вот сейчас выяснилось, что они живы". "Разворачиваемся!" — командует Райкин артистам и играет концерт по новой.

9) В Ленинграде в гостинице "Астория", где остановился Райкин, он работал с драматургами Массом и Червинским. Однажды они "разминали" миниатюру про официантов. В это время вошел официант с обедом. "А вы, Аркадий Исакович, можете быть официантом?" — спросили Райкина писатели. Тот ответил, что легко, и тут же переоделся в белую куртку официанта. Все ждали, что он станет делать. Сначала Райкин смешался, но отступать было поздно, и он пошел в номер, куда уже был заказан обед. Постучал. Вошел. На диване — две пожилые женщины. Одна небрежно скользнула взглядом по лицу официанта, немного удивилась, но, не поверив собственным мыслям, продолжила разговор и только пренебрежительно бросила: "Вы, голубчик, поставьте все и идите, идите". Зато в следующем номере к Райкину пристал восточный мужчина: "Вам никто не говорил, что вы похожи..." — "Да, да, говорили", — говорит Райкин, расставляя тарелки на столе. А тот не унимается: "И голос как похож. Вы его здесь не видели?" — "Конечно, видел". — "Вы обязательно сходите на концерт. Обхохочетесь". Райкин пообещал сходить. Каково же было его удивление, когда на вечернем концерте в первом ряду он увидел восточного дяденьку. Старался не смотреть в его сторону, но на поклонах все-таки посмотрел, увидел, как тот ошарашен, и подмигнул ему. С дяденькой чуть не случился удар.

Он был — мистер тишина, вокруг которого шумела и гремела слава. Тихого гения она касалась настолько, насколько он этого хотел. Завтра, в день 95-летия великого артиста, в Доме музыки пройдет вечер его памяти, где соберутся те, кто знал его, работал с ним.

Марина РАЙКИНА.